

УДК 167.2, 168.53

ЯЗЫК И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ: ПРАКТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ***О.С. ХРЯПЧЕНКОВА***НГЛУ им. Н.А. Добролюбова**e-mail: olga_xr@mail.ru*

Данная статья представляет результаты социологического опроса, проведенного в г. Грац (Австрия), в ходе которого была протестирована экологическая компетенция билингвальных респондентов и зависимость полученных результатов от языка, на котором задается вопрос. Участникам были заданы вопросы на каждом из их двух родных языков. Вопросы касались ежедневного экологического опыта и имели своей целью вскрытие уровня экологического сознания респондентов. Ответы, хотя и не коренным образом, все же различались в зависимости от языка, на котором задавался вопрос. Это еще раз доказывает, что наше поведение находится под определенным влиянием нашего родного языка. Поле экологии может быть использовано здесь в том числе и для удобства исследования: общие поведенческие образцы сужаются до определенной, более узкой, области, что существенно облегчает и конкретизирует работу. В статье результаты проведенного опроса обсуждаются и сводятся к анализу влияния языка на экологическое сознание индивидов и общества. Статья вносит определенный вклад в изучении гипотезы Сепира — Уорфа.

Ключевые слова: социальная власть языка, экологическое сознание общества, исследования по билингвизму, гипотеза Сепира — Уорфа.

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПОСТАНОВКА ГИПОТЕЗЫ

Неоспорим тот факт, что языки, на которых люди говорят, оказывают влияние на их общественную жизнь, на их (неязыковое) поведение, их мнение по многим вопросам. Гипотеза Сепира — Уорфа¹, несмотря на бурную критику в свой адрес, остается весьма популярной и находит своих сторонников, в том числе потому, что она — прямо или косвенно — активно используется в рамках практических исследований, авторы которых стремятся доказать наличие связи между социальным поведением и языком, власти языка в общественном контексте.

К таким исследованиям относится, в том числе, работа с билингвальными респондентами, а именно — изучение невербального, социального поведения билингвов². Причина заключается в следующем: каждая социально-культурная группа подразумевает уникальный поведенческий набор, который неотделим от языка, а значит, невербальное поведение билингвов — вплоть до обусловленности черт характера — должно варьироваться в зависимости от того, какой язык они используют³.

Под «билингвом» мы понимаем человека, имеющего доступ к двум или более различным кодам (языкам), т. е. имеющий компетенцию носителя в отношении каждого из этих языков, идентифицирующий себя с обеими социальными группами и — что важно — принимаемый этими группами «как свой»⁴. Билингвы возбуждают интерес многих ученых, потому что демонстрируют комбинацию двух кодов с двумя социально-культурными принадлежностями, двумя поведенческими моделями, возможно, даже с

* Автор благодарит фонд OeAD, из средств которого покрывались ее расходы на жизнь и учебу во время проведения опроса. Организационную помощь в проведении опроса оказали Prof. Dr. A. Fill, S. Fischer, N. and D. Loidl.

¹ См. Whorf B.L. Language, Thought, and Reality: Selected Writings. Cambridge, Massachusetts. 1979, впервые опубликовано в 1956.

² См. напр.: Ervin-Tripp S.M. An analysis of the interaction of language, topic and listener // American Anthropologist. 1964. 66. P. 86-102; Ogunnaiké O., Dunham Y., Banaji M.R. The language of implicit preferences // Journal of Experimental Social Psychology. 2010. 46. P. 999-1003.

³ См. Hamers J.F., Blanc M.H.A. Bilinguality and Bilingualism. Cambridge. 1989. P. 106.

⁴ Там же: p. 264.

двумя личностями. Иногда этот феномен изучается во внутриязыковом контексте, т. е. с точки зрения синтаксических, фонетических, морфологических и др. свойств их речи. Однако внеязыковые характеристики тоже важны. Во многих прикладных исследованиях поведение и мозг билингвов — это не конечная цель, а скорее средство исследования, в то время как центральное место отводится языковой обусловленности поведения индивидов (на всех уровнях). Суть заключается в том, что изучение билингвов делает возможным объективную (насколько вообще целесообразно говорить об объективности в данном контексте) оценку и измерение степени влияния власти языка на человека и, следовательно, на общество. Работа с билингвом позволяет исследователю протестировать двух носителей различных языков в рамках одного социального индивида, а значит, до существенной степени исключить социальные переменные.

Билингвизм как индивидуальное двуязычие напрямую связан с процессом социализации индивида (формированием личности, освоением норм поведения и жизни своего времени), что особенно актуально в новой коммуникативной ситуации, характерной для XXI века. Проблема билингвизма активно изучается в рамках философского подхода, с точки зрения вербализации и вариативности мышления, а также проблем коммуникации и — в целом — бытия языка в обществе⁵. Все это показывает, что изучение билингвов может использоваться не только в (социо)лингвистических, но и в социально-философских, а также в социологических исследованиях, непосредственно не связанных с билингвизмом.

Изучение концепта языковой власти с помощью билингвальных исследований связано не только с гипотезой Сепира — Уорфа. Так, «перформативная магия языка»⁶ как социально-инструментальная власть может быть интерпретирована в контексте билингвизма следующим образом. Каждый язык создает определенные концепты в мозгу билингва, часть которых активируются, когда он говорит на одном из своих родных языков, а другая часть, когда он говорит на другом⁷. В то же время, если один язык обладает каким-то концептом, а другой — нет, соответствующая этому концепту реальность активно ассоциируется у него лишь с одним из языков. В этом смысле билингвизм помогает не только исследователям, но и самим носителям языков, т. к. предлагает последним альтернативные концептуализации⁸.

В данном исследовании проводится попытка выяснить, зависит ли экологическое сознание человека/общества от языка, на котором он говорит, и если да, то до какой степени. Имеются в виду различные уровни взаимодействия языка и мышления: эволюционный, структурный, социальный⁹.

Опрос нацелен на получение ответов на следующие вопросы:

- Определяет ли язык, на котором задается вопрос, ответ на соответствующий вопрос? Если нет, то оказывает ли он, по меньшей мере, влияние на респондента?
- Что в большей степени определяет (оказывает влияние на) ответ: коннотации языка или социальный контекст, который с ним ассоциируется?
- Играет ли язык роль в конструировании экологической компетенции человека, а значит, и всего общества?

Проведенное исследование во многом опирается на уже существующие работы, посвященные социальному поведению билингвов. Хотелось бы отметить две из них: «Язык подсознательных предпочтений» («The language of implicit preferences»)¹⁰ и «Анализ взаимодействия языка, темы и слушателя» («An analysis of the interaction of language, topic and listener»)¹¹. Итог исследований в общих чертах таков: большая часть имеющих

⁵ См. Кольхалова О.А. Социокультурные и философские аспекты билингвизма: автореф. дис. ... докт. филос. наук. М., 1999.

⁶ См. Bourdieu P. Was heisst Sprechen?: Zur Ökonomie des sprachlichen Tausches. Wien: Braumüller. 2005.

⁷ См. Haugen E. The Ecology of Language. Stanford. 1972. P. 315.

⁸ См. Pavlenko A. Bilingualism and Thought // Handbook of Bilingualism. Oxford. 2005. P. 447.

⁹ См. Fill A. The Language Impact: Evolution – System – Discourse. London, Oakville. 2010. P. 3.

¹⁰ См. Ogunnaike O., Dunham Y., Banaji M.R. The language of implicit preferences // Journal of Experimental Social Psychology. 2010. 46. P. 999–1003.

¹¹ См. Ervin-Tripp S.M. An analysis of the interaction of language, topic and listener // American

уникальных человеческих форм социального поведения обуславливается языком, совместно используемым в данной социальной группе. Исходя из этого, то, как в обществе используется язык, может иметь отношение к функционированию этого общества, причем то, как именно это происходит, уникально для каждой ситуации¹².

Методология и процедура исследования

Исследование представляет собой социологический опрос, проведенный в г. Грац (Австрия) в мае — июле 2011 года.

В ходе опроса было протестировано 34 респондента различного возраста и пола, на безвозмездной основе. 28 из них выросли в билингвальной семье или жили и работали в иностранном государстве как минимум в течение последних пятнадцати лет, с полным погружением в соответствующую языковую среду. Лишь в этом случае можно было с достаточной долей уверенности утверждать, что он способен полностью понять вопрос и дать на него релевантный ответ. Сбои в коммуникационном канале могли вызвать потерю смысла при понимании вопросов на одном из языков, поэтому содержание вопроса могло бы быть оценено излишне отрицательно или просто по-другому, что привело бы к предвзятости результата.

Каждый из 28 респондентов говорил на двух языках из нижеперечисленных рабочих языков опроса: английский, немецкий, русский, итальянский, испанский, французский. Все вопросы были переведены на каждый из этих языков и проверены носителями соответствующего языка (независимыми экспертами). Для увеличения степени объективности опроса были проинтервьюированы также шесть англо- и немецкоговорящих монолингвальных информантов, которым был задан тот же самый набор вопросов в том же порядке, что и для билингвальных респондентов¹³, однако каждый из вопросов повторялся дважды, а роль независимой переменной играл порядок вопроса внутри пары. Расширение опроса до монолингвальных информантов позволило нам исключить языковую вариацию как независимую переменную и увидеть общую тенденцию вариации ответов для данного набора вопросов.

Результаты четырех билингвальных участников были исключены из анализа, т. к. один¹⁴ из них не обладал знаниями одного из языков на уровне носителя; у второго (как выяснилось позже), один из языков был лишь третьим языком, хотя лично он считает себя билингвом; другие два респондента признались, что не идентифицируют себя с обеими языковыми группами и поэтому не считают себя «полными билингвами». Естественно, достичь абсолютной объективности в таком опросе невозможно, однако исключение некоторых кандидатов все-таки помогает избавиться от наиболее ярко выраженных рисков. Кроме того, были исключены результаты одного из монолингвальных респондентов, т. к. время раздумий перед каждым ответом превышало допустимые нормы и нарушало тем самым правила опроса.

Таким образом, на финальной стадии были проанализированы результаты 29 участников: 24 билингвов и пяти монолингвов. Эти результаты были разделены на две группы, в зависимости от представленных языков. Результаты четырнадцати англо-немецких билингвов были рассмотрены отдельно: тот факт, что в каждом случае представлена одна и та же языковая комбинация, позволил анализировать результаты более организованным способом, а смешивание этих результатов с остальными вызвало бы риск хаотизации, нерепрезентативности и фрагментарности всех результатов. Это связано с тем, что лишь 1—4 респондента с полностью идентичной языковой комбинацией — это слишком маленькое количество для демонстрации закономерности¹⁵. Таким образом, главная часть исследования основывается на данных англо-немецких билингвов, в то время как остальные десять билингвальных информантов рассматриваются отдельно и менее под-

Anthropologist. 1964. 66. P. 86-102.

¹² Там же: p. 100.

¹³ См. приложение 1.

¹⁴ Для удобства описания используется лишь мужская форма существительных и местоимений.

¹⁵ Подробнее см. в п. 3.2.5.

робно, с главной целью репрезентации максимально большого количества привлеченных языков и, следовательно, социально-культурных групп.

Подготовительным этапом работы стало пилотное исследование, в ходе которого были протестированы два итальянско-немецких билингва (оба из которых имеют немецкоговорящую мать и итальянскоговорящего отца) и немецкоязычный монолингв. Респондентам был задан ряд вопросов¹⁶, а с одним из них дополнительно было проведено интервью более общего характера, касающееся языков, на которых он говорит, и уровня экологической компетенции его и его семьи, которое помогло нам интерпретировать результаты всего опроса. Кроме того, респондент сделал некоторые важные замечания по поводу его оценки данного опроса.

Каждому респонденту были заданы тринадцать различных вопросов¹⁷, касающихся темы «экологическая компетенция», каждый из которых дублировался на каждом из языков, являющихся для респондента родными. Набор вопросов на любом языке оформлялся единообразно¹⁸. Парные вопросы были практически равномерно удалены друг от друга: потому что если вопрос на втором языке находится слишком близко от вопроса на первом языке, ответ на первый вопрос рискует сохраниться в кратковременной памяти участников опроса, что нарушит объективность данных.

Во время анализа результатов два вопроса были удалены из подборки, потому что они были поняты не всеми участниками и, в связи с этим, вызвали трудности и слишком долгие паузы перед ответами, что является недопустимым в опросе данного типа.

Респондентам предлагалось ответить на каждый вопрос по десятибалльной шкале, от 0 до 10, причем 0 соответствовал ответу «точно нет», а 10 – «точно да» (это уточнялось отдельно для каждого вопроса). Перед началом опроса информант получал подробные инструкции относительно хода процедуры. Опрос каждого респондента проводился индивидуально (т. е. участвовали интервьюер — диссертант, — и респондент, без присутствия третьих лиц), в большинстве случаев персонально, в некоторых случаях при помощи других средств: по телефону (три респондента), по Skype (два респондента), при помощи Facebook-чата (один респондент). Непременным условием было проведение опроса онлайн, т. к. промежуток времени, отведенный для ответа, должен был сохраняться постоянным и контролируемым, иначе участник, поняв, что вопросы повторяются, стал бы бессознательно пытаться увеличить этот интервал и вспомнить ответ, данный на соответствующий вопрос на другом языке. Таким образом, чтобы этого избежать, каждый следующий вопрос задавался немедленно после того, как был дан ответ на предыдущий. Если респонденту требовалось слишком много времени для ответа, повторялось напоминание о необходимости быстрых ответов.

В данном исследовании язык являлся независимой переменной (кроме случаев с монолингвами, когда эту роль играл порядок расположения вопросов из пары), что, как предполагается, до некоторой степени определяло количество баллов, данных определенным участником при ответе на определенный вопрос. Возраст и пол выступали по возможности как контролируемые переменные, т. к. анализировались респонденты с различными характеристиками. Что касается социального происхождения и черт характера, то эти факторы рассматривались как внешние переменные, поскольку, хотя они и могли бы иметь важное значение, их очень сложно контролировать в рамках исследования подобного типа. Несмотря на данное объяснение, этот пункт может быть рассмотрен как одна из проблем опроса.

Анализ полученных данных

Результаты были сведены в таблицу, соответственно представленным языкам, и обработаны при помощи программы Open Office Calc 3.2.0.

Рассмотрим для начала **случаи с англо-немецкими билингвальными респондентами**. Каждый вопрос на английском языке был сопоставлен с соответствующим

¹⁶ См. приложение 1.

¹⁷ Тринадцать вопросов было задано во время пилотного исследования; затем два вопроса были исключены из выборки (см. ниже); в главной части опроса вопросов было одиннадцать.

¹⁸ См. приложение 1 — соотношение x/x' .

вопросом на немецком языке с целью наглядного сравнения результатов. Все вопросы были построены таким образом, чтобы более высокий балл за ответ соответствовал более высокому уровню экологического сознания респондента. Результаты были оценены следующим образом.

1. Первая оценка

Подсчет и сравнение уровня экологического сознания (далее EAL – environmental awareness level)¹⁹ каждого участника, продемонстрированный при ответах на обоих языках: EAL(x)L_a vs. EAL(x)L_b²⁰. Результаты продемонстрировали некое «экологическое превосходство» английского языка (девять респондентов с английским языком против четырех с немецким и одного с нейтральным результатом, т. е. без вариаций в общем результате). Однако перед тем как утверждать, что один язык может сильнее влиять на экологическое сознание (другими словами, что результаты в принципе могут варьироваться в зависимости от языка), мы посчитали важным проверить, проявляются ли подобные вариации и в случае с монолингвами. Из приложения 2 видно, что максимальная разница между двумя EAL составляет два балла. Исходя из этого, был сделан вывод о том, что вариацию в 0–2 балла в ответах билингвов следует считать незначительной для подтверждения наличия языковой власти на EAL человека. Однако было замечено, что в большинстве случаев, когда язык был взят за независимую переменную, была замечена более чем двухбалльная вариация ответов (в ответах одного и того же билингвального респондента на один и тот же вопрос на разных языках).

Сумма баллов

EN²¹ vs. DE (EAL)

(9 EN – 4 DE – 1 NEUTRAL) → EN > DE

2. Первая проверка

Выявление респондентов, демонстрирующих сильную (т. е. три балла и более) вариацию ответов между L_a и L_b и исключение других результатов как незначительных. После такого исключения еще пять случаев становятся незначительными, т. е. нейтральными, и остается восемь случаев, шесть из которых — в пользу английского языка, а два — в пользу немецкого. Из этого видно, что английский все еще остается языком, оказывающим более сильное влияние на EAL.

На данном этапе представляется необходимым выяснить, был ли EAL этих восьми респондентов выше/ниже, чем EAL остальных участников (если да, то его следовало бы рассматривать как еще одну независимую переменную). Однако после подсчета корреляция между сильной вариацией в ответах участника и его EAL обнаружена не была: средний EAL четырнадцати респондентов на английском и немецком языке составил 79.5 баллов, и из восьми случаев, демонстрирующих сильную вариацию, некоторые обнаруживают более высокий EAL, чем средний, а некоторые — более низкий.

Сумма баллов EN vs. DE (EAL)

Исключаются результаты с разницей сумм 0–2 (6 EN – 2 DE – 6 NEUTRAL)

Остается восемь значимых случаев

(6 EN – 2 DE) → EN > DE

3. Анализ отдельных вопросов, вызвавших вариацию: Q_n(x₁+...x₁₄)EN/DE, — и выявление их доли в общем EAL. Этот этап менее важен, чем остальные, т. к. он в основном базируется на различиях в вопросах и не имеет прямой связи с влиянием языка как такового на экологическое сознание (другими словами, язык не выступает здесь в качестве независимой переменной). Несмотря на это, анализ вопросов привел нас к интересным результатам. Вопросы, вызвавшие наиболее сильные вариации, — это вопросы 2, 4, 10 и 11, причем вариации в 2, 10 и 11 встречаются более одного раза²². Знаменательно, что вопросы 2, 4 и 11 принадлежат к одному типу: респонденту предлагается оценить функ-

¹⁹ В рамках опроса под EAL буквально понимается сумма всех ответов на каждом языке.

²⁰ Где x — участник, L_a — первый язык, L_b — второй язык.

²¹ Здесь и далее (также в приложении) EN — английский язык, DE — немецкий язык, RU — русский язык, IT — итальянский язык, ES — испанский язык, FR — французский язык, NEUTRAL — нейтральный результат (т. е. с вариацией в 0–2 балла).

²² См. приложение 1.

ционирование какого-либо элемента социальной реальности, существующего или возможного, что само по себе субъективно. Также мы рассмотрели долю каждого вопроса в общем количестве баллов для каждого респондента на английском и немецком языке:

$$Q_2(x_1+...x_{14})EN=49.4\%; Q_2(x_1+...x_{14})DE=50.6\% \rightarrow DE>EN$$

$$Q_4(x_1+...x_{14})EN=50.78\%; Q_4(x_1+...x_{14})DE=49.22\% \rightarrow EN>DE$$

$$Q_{10}(x_1+...x_{14})EN=53.14\%; Q_{10}(x_1+...x_{14})DE=46.86\% \rightarrow EN>DE$$

$$Q_{11}(x_1+...x_{14})EN=50.68\%; Q_{11}(x_1+...x_{14})DE=49.32\% \rightarrow EN>DE$$

Из подсчетов видно, что в вопросе 2 результат на немецком языке превосходит таковой на английском языке, но в трех других все обстоит противоположным образом. Это также дает преимущество английскому языку, однако в этом случае оно достаточно слабое.

4. Вторая проверка

Исключаются результаты с разницей 0–2 в отдельных вопросах

(5 EN – 0 DE – 9 NEUTRAL)

Остается пять значимых случаев

(5 EN – 0 DE) → EN>DE

Также можно было бы проанализировать данные посредством суммирования результатов всех респондентов, продемонстрированных в рамках одного языка: $EAL(x_1+...x_{14}) - EN$ vs. $EAL(x_1+...x_{14}) - DE$. Но в этом случае результаты подвергались бы риску неверного распределения баллов, т. к., как было сказано выше, EAL у некоторых респондентов выше, чем у других, и эти результаты нельзя смешивать. Поэтому была подсчитана процентная доля общей суммы ответов каждого участника на английском и немецком языке в общей сумме ответов четырнадцати участников. Итог: сумма на немецком языке – 49.66389877%, на английском – 50.33610123%. Разница, хотя и обнаруживает преимущество английского языка, невелика.

Сказанное выше не означает, что английский язык более «экологичен», чем немецкий, и что он более благоприятен для обсуждения вопросов окружающей среды с внутриязыковой точки зрения: в этом случае вариация была бы более существенной, а доля нейтральных ответов – более низкой. Полученные результаты лишь показывают, что языковой фактор может быть расценен как важный «контекстуальный детерминатор» и, вероятно, играет некую роль в формировании экологической компетенции личности. Что касается социального контекста и ассоциаций, то, на наш взгляд, скорее всего, именно они оказывают влияние на ответы²³. Кроме того, опрос открывает широкие методологические возможности работы с билингвальными респондентами для социально-философских исследований.

Итак, английский язык воспринимается многими как язык глобализации, развития, технологий и соответствующей терминологической базы. Именно поэтому, например, для многих участников такие концепты, как *recycling* могут «лучше звучать» по-английски и «не ложиться им на слух» по-немецки или по-русски (в этом случае внеязыковой – социальный – и внутриязыковой контексты накладываются друг на друга). Другой причиной могут быть личные ассоциации: например, некоторые ассоциируют вопрос, заданный по-английски, с ситуацией в Великобритании, другие – с ситуацией в США, и т. д. В любом случае, не следует полностью доверять этим ассоциациям, т. к. они не всегда соотносятся с реальностью: билингвальные информанты зачастую, еще будучи детьми, уезжают из страны, в которой они родились, чей язык, однако, является одним из их родных языков (поскольку, например, на нем говорит один из его родителей или даже оба родителя), или же вообще никогда не живут в этой стране, что делает их восприятие страны неадекватным. Подводя итог, следует подчеркнуть: тот факт, что английский язык набрал большее количество пунктов, не объясняется в данной работе полностью и однозначно, поскольку требуется тестирование большего количества респондентов. Более важным для нас, как уже было сказано, является тот вывод, что язык вопроса, связанного с экологическим сознанием индивида, оказывает влияние на получаемый результат.

Обратимся теперь к **остальным десяти случаям** (четыре DE-IT, три DE-FR, один DE-ES, один IT-EN, один RU-EN). Как указано выше, представителей каждой пары

²³ Этот факт был эксплицитно отмечен некоторыми из респондентов.

языков было недостаточно для проведения глубокого анализа (в том числе для выявления «превалирующих языков»), поэтому мы лишь кратко сопоставляем ответы этих респондентов для подкрепления/опровержения вышеописанных теорий, при этом мы будем использовать метод, представленный при анализе англо-немецких билингвов.

1. Первая оценка

Сумма баллов

IT – DE – FR – ES – EN – RU (EAL)

(3 IT – 2 DE – 3 FR – 1 EN – 1 NEUTRAL)

2. Первая проверка

Сумма баллов

IT – DE – FR – EN (EAL)

Исключаются результаты с разницей сумм 0–2

(2 FR – 1 DE – 1 IT – 1 EN – 5 NEUTRAL*) → (2 FR – 1(2) DE – 1(2) IT – 1 EN – 3(5)

NEUTRAL*)

Остается пять (семь) значимых случаев

(2 FR – 1(2) DE – 1(2) IT – 1 EN)

*В двух из пяти из нейтральных случаев (оба DE-IT, однако с разными превалирующими языками) наблюдаются значительные вариации в баллах за отдельные вопросы, а именно — за вопросы 10 и 11 в каждом (!) из случаев, — поэтому мы можем назвать их условно-нейтральными. Мы предполагаем, что в случае с вопросом 10 причина этого связана со спецификой вопроса — в силу формулировки и идеи он является наиболее сложным в списке²⁴; вариации в вопросе 11 объяснить не удалось. Возможно, объяснению может способствовать увеличение числа респондентов.

В виде 1(2) представлен случаи с нейтральной суммой, но вариациями в вопросах 10 и 11.

3. Анализ отдельных вопросов, вызвавших вариацию (Q_n), и выявление их доли в общем EAL

Вопросы, вызвавшие наиболее сильные вариации, — это вопросы 1, 8, 10 и 11, причем вариации в 1, 10 и 11 встречаются более одного раза. Кроме вопросов 1 и 10, принадлежащих к одному типу, типовых сходств не наблюдается. Однако интересно, что у англо-немецких билингвов наиболее распространенные варьирующиеся вопросы — это 2, 10 и 11. Получается, что именно вопросы 10 и 11 лидируют с точки зрения вариативности, вызывая разницу в ответах даже в случаях с нейтральной суммой.

4. Вторая проверка

Проведение второй проверки в данном случае сопряжено с трудностью, указанной в первой проверке и вызывающей наложение нейтральных случаев.

Исключаются результаты с разницей 0–2 в отдельных вопросах

(2 FR – 1(2) DE – 0(1) IT – 1 EN – 1 NEUTRAL)

Остается четыре (шесть) значимых случаев из десяти

(2 FR – 1(2) DE – 0(1) IT – 1 EN)

Данное количество не является в достаточной степени наглядным вследствие не большого числа участников. Несмотря на это, анализ результатов десяти билингвальных респондентов с разными языками также демонстрирует важную роль контекстного языка при опросах, нацеленных на выявление уровня экологического сознания личности.

Проблемы и перспективы

При проведении исследования были отмечены следующие проблемы.

- Объективность исследования сложно поддается измерению, т. к. экологическая компетенция включает множество субъективных факторов. Более того, никогда нельзя с точностью выявить причины некоторых вариаций: они могут заключаться не только в различии языков, но и в половом, возрастном, воспитательном, образовательном и других факторах. Однако целью исследования было не получение конкретных количественных результатов, а выявление общей тенденции, поскольку именно это

²⁴ Это демонстрируется не только подсчетом баллов, но и ходом проведения опроса, а также комментариями самих респондентов.

представляет важность в социально-философском контексте.

- Во время перевода вопросов на разные языки неизбежными были неточности и потери смысла, несмотря на тщательную проверку со стороны диссертанта и носителей соответствующих языков.

- Сложности с определением билингвов и относительно небольшое их количество вызвали затруднения в отборе респондентов, однако, несмотря на это, необходимый минимум кандидатов, соответствующих условиям опроса, был найден.

- Проект был реализован без прямой финансовой поддержки (средства от фонда были получены лишь на проживание автора), поэтому невозможным было привлечение IT- и других специалистов или специального оборудования. Соответствующая компьютерная программа могла бы существенно облегчить проведение опроса и сделать его более точным (прежде всего, с позиций контролирования промежутка времени, данного на каждый ответ, а также при анализе полученных данных), более безличным (что в данном контексте обозначает «более объективным»). Кроме того, наличие в распоряжении подобной программы открыло бы доступ к большему количеству языков, т. к. в этом случае диссертант смогла бы делегировать полномочия и привлекать к разработке и переводу вопросов других профессионалов, не работая непосредственно со всеми респондентами и охватывая, таким образом, языки, не входящие в ее собственную компетенцию. Желательно также вознаграждение для респондентов в размере приблизительно десяти у. е., поскольку это существенно увеличило бы количество участников и сделало бы выборку более случайной, снижая риск возникновения незапланированных независимых переменных²⁵. Однако с другой стороны, недостаток финансовых ресурсов может быть расценен и положительно, показывая, что социологические опросы не крупного масштаба могут проводиться с привлечением малого количества экспериментаторов, средств и оборудования.

- Большая часть участников еще до начала проведения опроса знали, что он связан с языком, и, по этой причине, были более внимательны в этом отношении во время ответа на вопросы. Как отметил один из них, для исследования было бы лучше, если бы они не знали заранее, о чем пойдет речь. Однако на данный момент это кажется трудноосуществимым, т. к. при привлечении кандидатов к участию в опросе им хотя бы примерно сообщается, о чем пойдет речь. К тому же, сам факт их двуязычия уже говорит о соответствующей направленности исследования.

По результатам анализа данных были сделаны следующие **выводы** и намечены следующие перспективы развития исследования.

1. Язык вопроса не определяет ответ (что говорит против «сильной версии» гипотезы Сепира — Уорфа). Однако ответы в некоторой степени обуславливаются языком контекста, и английский язык проявил себя особенно «сильным» в этом смысле.

2. Язык в узком смысле оказывает влияние на ответ скорее в меньшей степени, иначе мы могли бы однозначно определить один язык как более/менее «экологичный», чем другой, чего нам сделать не удалось. Мы же пришли к выводу, что не сам язык, а — в гораздо большей степени — его импликации, связанные с ним в сознании индивида ассоциации (другими словами, внеязыковой аспект) обуславливают позицию человека и, соответственно, его ответ. Они имеют тенденцию к аккумуляции и в некоторых случаях вызывают импликации, более или менее общие для всех носителей данного языка. Так, например, немецкий и английский языки в своем роде воплощают социально-культурные стандарты, с которыми сталкивается билингв в ходе своей жизни²⁶.

3. Язык действительно принимает участие в конструировании наших поведенческих образцов. Это связано с тем, что обработка языка составляет часть общей

²⁵ Подобная практика активно используется во всем мире при проведении социологических и др. исследований.

²⁶ См. Eppler E. Unifying and Dividing Aspects of Culture: Borrowing and Translation among Viennese Jewish Refugees in London // Internet-Zeitschrift für Kulturwissenschaften. 2004. 15. Режим доступа: http://www.inst.at/trans/15Nr/07_1/eppler15.htm (дата обращения 2.05.2012).

модели человеческого поведения²⁷. Поскольку экологическая компетенция индивида встроена в общий контекст его социальной жизни, можно утверждать, что она находится под влиянием родного языка этого индивида. Что касается уровня экологического сознания общества, то она формируется из компетенций членов общества.

4. Поведенческие образцы, моральные стандарты и отношение к определенным вопросам глубоко связаны с языком. На данный момент наука еще не смогла полностью вскрыть природу связи, существующей между этими элементами, однако наша работа, как и многие другие, предлагает еще одно доказательство наличия этой связи.

5. Данное исследование может быть продолжено в различных направлениях. Некоторые из них были затронуты выше (в связи с проблемами исследования): расширение языковой палитры, вложение ресурсов, вознаграждение участников, использование компьютерных программ. К перспективам можно отнести дальнейшую работу над вопросником, тематические вариации (от экологического сознания не исключен переход к другим областям социальной жизни, например, поведению в семье или учебном заведении). В любом случае, используемый метод, несомненно, достоин внимания, потому что, как уже было сказано выше, работа с билингвальными респондентами может помочь ученым достаточно объективно взглянуть на конструктивную власть языка в социальном контексте.

Список литературы

1. Audehm K. Die Macht der Sprache: Performative Magie bei Pierre Bourdieu // Grundlagen des Performativen: Eine Einführung in die Zusammenhänge von Sprache, Macht und Handeln. Juventa Verlag Weinheim und München. 2001. S. 101–128.
2. Austin J.L. How to do Things with Words. Harvard University Press. 1975. 192 p.
3. Bourdieu P. Was heisst Sprechen?: Zur Ökonomie des sprachlichen Tausches. Wien: Braumüller. 2005. 202 S.
4. Bailey K.D. Methods of social research. New York: Free Press. 1994. 592 p.
5. Eppler E. Unifying and Dividing Aspects of Culture: Borrowing and Translation among Viennese Jewish Refugees in London // Internet-Zeitschrift für Kulturwissenschaften. 2004. 15. Режим доступа: http://www.inst.at/trans/15Nr/07_1/eppler15.htm (дата обращения 2.05.2012)
6. Ervin-Tripp S.M. An analysis of the interaction of language, topic and listener // American Anthropologist. 1964. 66. P. 86-102.
7. Fill A. Ecolinguistics: State of the Art 1998 // The Ecolinguistics Reader. London and New York. 2001. P. 43-53.
8. Fill A.F. The Language Impact: Evolution – System – Discourse. London, Oakville. 2010. 263 p.
9. Grosjean F. Bilingualism: Life and Reality. Harvard. 2010. 276 p.
10. Groves R.M. et al. Survey Methodology. Hoboken: Wiley. 2004. 424 p.
11. Hamers J.F., Blanc M.H.A. Bilinguality and Bilingualism. Cambridge. 1989. 324 p.
12. Haugen E. The Ecology of Language. Stanford. 1972. 366 p.
13. Newman A.J., Supalla T., Hauser P., Newport E.L., Bavelier D. Dissociating neural subsystems for grammar by contrasting word order and inflection. In: *PNAS (Proceedings of the National Academy of Sciences)*, 20 April 2010, vol. 107, no. 16. P. 7539-7544. Режим доступа: <http://www.pnas.org/content/107/16/7539> (дата обращения 2.05.2012)
14. Ogunnaike O., Dunham Y., Banaji M.R. The language of implicit preferences // Journal of Experimental Social Psychology. 2010. 46. P. 999–1003.
15. Pavlenko A. Bilingualism and Thought // Handbook of Bilingualism. Oxford. 2005. P. 433-453.
16. Whorf B.L. Language, Thought, and Reality: Selected Writings. Cambridge, Massachusetts. 1979, впервые опубликовано 1956. 278 p.
17. Абрахамсон Э., Фридман Э. Эффективный беспорядок / пер. с англ. М.: Эксмо. 2010. 288 с.
18. Кольхалова О.А. Социокультурные и философские аспекты билингвизма: автореф. дис. ... докт. филос. наук. М., 1999.
19. Хряпченкова О.С. Анализ экокультурной компетенции билингвов: к вопросу о влиянии языка на экологическое сознание // Вестник НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. 2011. №4(16). С. 255-265.

²⁷ См. Hamers J.F., Blanc M.H.A. Bilinguality and Bilingualism. Cambridge. 1989. P. 106.

**Приложение 1. ФИНАЛЬНЫЙ СПИСОК ВОПРОСОВ
К БИЛИНГВАЛЬНЫМ И МОНОЛИНГВАЛЬНЫМ РЕСПОНДЕНТАМ
НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ С КОММЕНТАРИЯМИ**

1. Насколько положительно Вы расцениваете идею рециклинга (сортировки отходов)? 0 крайне отрицательно; 10 абсолютно положительно. *В данном типе вопросов выявляется экологическая позиция респондента посредством комментирования предложенного концепта, непосредственно связанного с языковым восприятием.*

11'²⁸. What is your attitude towards bioproducts?

0 – there is no sense to produce them; 10 – they are absolutely necessary.

2. Насколько необходимым Вы видите введение урока экологии в начальной школе? 0 совершенно не обязательно; 10 крайне необходимо. *В данном типе вопросов респонденту предлагается оценить функционирование какого-либо элемента социальной реальности, существующего или возможного.*

10'. To what extent do you see a heap of waste separated for recycling as disorder?

0 – I see waste as disorder, not important if sorted or not; 10 – I see a heap of separated waste as order.

3. Насколько необходимым Вы видите введение урока экологии в старших классах/вузах? 0 совершенно не обязательно; 10 крайне необходимо. *См. комментарий к вопросу 2.*

7'. How environmentally conscious do you find yourself?

0 – not environmentally conscious at all; 10- extremely environmentally conscious.

4. Насколько необходимым Вы видите экологическое просвещение общества (социальную рекламу, брошюры и т.д.)? 0 излишним; 10 абсолютно необходимым. *См. комментарий к вопросу 2.*

1'. What is your attitude towards the idea of recycling?

0 – very negative; 10 – very positive.

5. Насколько хорошо Вы относитесь к идее/концепту «общества потребления»?

0 очень плохо; 10 очень хорошо. *См. комментарий к вопросу 1.*

3'. How necessary do you find the introduction of ecology lessons in highschool/university? 0 – not necessary at all; 10 – very necessary and important

6. Насколько регулярно и тщательно Вы сортируете мусор?

0 никогда; 10 всегда и очень тщательно. *В данном типе вопросов непосредственно выявляется личный уровень экологического сознания респондента.*

9'. How environmentally conscious do you find your own family?

0 – not environmentally conscious at all; 10- extremely environmentally conscious.

7. Как Вы оцениваете свой собственный уровень экологического сознания?

²⁸ В случае с билингвальными респондентами x обозначает вопрос на одном из языков, а x' – тот же самый вопрос на другом языке. В случае с монолингвальными респондентами x обозначает вопрос, заданный в первый раз, а x' – тот же самый вопрос, заданный (спустя некоторый промежуток времени) во второй раз.

0 очень низко; 10 крайне высоко. См. комментарий к вопросу 6.

2'. How necessary do you find the introduction of ecology lessons in the primary/elementary school? 0 – not necessary at all; 10 – very necessary and important

8. Насколько большие усилия Вы готовы приложить, чтобы улучшить экологическую ситуацию в мире? 0 никаких; 10 сделаю всё возможное. См. комментарий к вопросу 6.

4'. How necessary do you find the ecological enlightenment of the society (social advertising, brochures etc.)? 0 – not necessary at all; 10 – very necessary and important.

9. Как Вы оцениваете уровень экологического сознания в Вашей семье? 0 очень низко; 10 крайне высоко. См. комментарий к вопросу 6.

5'. What is your attitude towards the concept of consumer society? 0 – very bad; 10 – very good.

10. Когда Вы видите отсортированный мусор, рассматриваете ли Вы его как порядок? 0 мусор — это в любом случае беспорядок, даже отсортированный; 10 отсортированный мусор — это порядок²⁹.

6'. How regularly/thoroughly do you sort the waste? 0 – never; 10 – always and very thoroughly.

11. Как Вы относитесь к биопродуктам?

0 их производство не имеет смысла; 10 они абсолютно необходимы. См. комментарий к вопросу 2.

8'. To what extent are you ready to make an effort in order to improve the ecological situation in the world? 0 – not ready at all; 10 – ready to do everything.

Приложение 2. РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА БИЛИНГВАЛЬНЫХ И МОНОЛИНГВАЛЬНЫХ РЕСПОНДЕНТОВ³⁰

²⁹ См. комментарий к вопросу 1 и Абрахамсон Э., Фридман Э. Эффективный беспорядок / пер. с англ. М.: Эксмо. 2010. - С. 189.

³⁰ Словом *Case* отмечен участник; *DE* и т. д. соответствуют языкам; *Diff.* Обозначает разницу сумм; ячейки с третьей по тринадцатую обозначают вопросы с первого по одиннадцатый; четырнадцатая ячейка обозначает сумму ответов на вопросы, заданные на соответствующем языке; белым отмечены значимые случаи (т. е. те, в которых разница сумм составляет 3 балла и более); светло-серым (третья колонка, следующая за каждым случаем) отмечено поле разницы показателей в индивидуальных вопросах; светло-желтым отмечены нейтральные случаи (т. е. те, в которых разница сумм составляет 0–2 балла); красным отмечены индивидуальные вопросы с разницей в 3 балла и более; темно-желтым отмечена разница сумм для значимых случаев; оранжевым в первой таблице отмечен английский язык, если сумма ответов на соответствующие вопросы превалирует; зеленым в первой таблице отмечен немецкий язык, если сумма ответов на соответствующие вопросы превалирует; зеленым во второй таблице отмечен язык, чья сумма ответов превалирует над суммой второго языка в паре.

РЕЗУЛЬТАТЫ БИЛИНГВАЛЬНЫХ (АНГЛО-/НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ) РЕСПОНДЕНТОВ

Case 1		Case 2		Case 3		Case 4		Case 5		Case 6		Case 7	
De	EN	De	EN	De	EN	De	EN	De	EN	De	EN	De	EN
10	10	0	7	0	7	8	-1	5	7	-2	8	9	-1
9	10	-1	4	0	3	6	0	3	4	-1	2	3	-1
2	2	0	6	0	5	5	0	6	6	0	6	5	1
6	6	0	6	0	7	7	0	7	8	-1	6	6	0
6	6	0	5	0	5	5	0	4	3	1	6	6	0
10	10	0	7	0	10	10	0	8	7	1	9	9	0
8	9	-1	8	0	8	9	-1	8	6	2	5	5	0
6	6	0	9	0	7	7	0	8	7	1	7	7	0
10	10	0	5	0	8	8	0	6	7	-1	6	6	-2
5	5	0	8	0	7	8	-1	4	3	1	6	9	-3
7	7	0	7	-1	5	5	0	10	10	0	9	6	3
79	81		72	73		72	78		69	68		70	73
Diff.	-2 EN	Diff.	-1 EN	Diff.	-6 EN	Diff.	1 DE	Diff.	-3 EN	Diff.	-1 EN	Diff.	0 zero
Case 8		Case 9		Case 10		Case 11		Case 12		Case 13		Case 14	
De	EN	De	EN	De	EN	De	EN	De	EN	De	EN	De	EN
10	10	0	7	8	-1	9	9	10	9	1	10	9	1
7	10	0	4	0	5	6	0	7	5	2	8	8	0
7	7	0	7	0	8	8	0	8	6	2	8	6	2
6	6	0	5	6	-1	5	8	10	8	2	8	8	0
2	3	-1	5	4	1	8	8	5	5	0	3	2	1
9	9	0	8	7	1	9	9	10	10	0	10	10	0
9	8	1	6	8	-2	9	9	5	6	-1	7	9	-2
7	7	0	5	7	-2	10	10	6	6	0	9	9	0
8	8	0	8	8	0	7	7	8	8	0	9	8	1
7	10	0	4	3	1	6	6	8	7	1	8	10	-2
8	8	0	6	8	-2	8	8	8	9	-1	10	10	0
80	86		65	70		64	88		80	89		76	81
Diff.	-6 EN	Diff.	-5 EN	Diff.	-4 EN	Diff.	5 DE	Diff.	1 DE	Diff.	-5 EN	Diff.	3 DE

**РЕЗУЛЬТАТЫ БИЛИНГВАЛЬНЫХ РЕСПОНДЕНТОВ
С РАЗНЫМИ ЯЗЫКОВЫМИ ПАРАМИ**

Case 1		Case 2		Case 3		Case 4		Case 5						
DE	IT	DE	IT	DE	IT	DE	IT	IT	EN					
8	10	-2	10	10	0	10	0	5	9	-4	9	8	1	
10	10	0	8	9	-1	10	9	1	8	10	-2	10	0	
10	9	1	5	6	-1	6	7	-1	9	8	1	10	0	
10	9	1	9	8	1	8	7	1	10	9	1	7	6	
5	5	0	8	8	0	4	5	-1	5	3	2	10	0	
5	5	0	9	8	1	10	9	1	8	8	0	8	0	
7	5	2	5	7	-2	9	8	1	9	10	-1	10	8	
7	4	3	6	7	-1	5	5	0	9	8	1	8	8	
7	8	-1	6	6	0	9	9	0	9	8	1	8	0	
10	7	3	3	2	1	10	7	3	5	8	-3	8	5	
9	8	1	7	7	0	4	7	-3	8	5	3	7	7	
88	80		76	78		85	83		85	86		95	88	
Diff.	8	DE	Diff.	-2	IT	Diff.	2	DE	Diff.	-1	IT	Diff.	7	IT
Case 6		Case 7		Case 8		Case 9		Case 10						
DE	FR	DE	FR	DE	FR	DE	ES	RU	EN					
8	8	0	10	10	0	10	0	5	0	4	8	-4		
8	7	1	8	9	-1	7	0	2	3	-1	6	0		
8	7	1	8	8	0	8	0	6	7	-1	7	0		
7	7	0	8	8	0	7	8	-1	4	0	8	0		
5	6	-1	2	2	0	5	0	4	4	0	6	0		
8	8	0	10	10	0	7	0	6	0	6	7	-1		
8	9	-1	8	9	-1	7	8	-1	6	7	-1	6	5	
9	8	1	7	7	0	9	8	1	7	0	4	5	-1	
8	8	0	10	10	0	7	0	6	0	6	0	7	-1	
5	8	-3	5	9	-4	7	10	-3	7	5	2	6	5	
7	7	0	10	10	0	10	0	8	7	1	6	4	2	
81	83		86	92		84	88		61	61		65	68	
Diff.	-2	FR	Diff.	-6	FR	Diff.	-4	FR	Diff.	0	zero	Diff.	-3	EN

**РЕЗУЛЬТАТЫ МОНОЛИНГВАЛЬНЫХ (ЧЕТЫРЕХ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ
И ОДНОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО) РЕСПОНДЕНТОВ**

Case 1		Case 2		Case 3		Case 4		Case 5	
DE	DE2	DE	DE2	DE	DE2	DE	DE2	EN	EN2
10	8	2	8	-2	10	0	10	0	8
10	10	0	9	1	7	0	4	0	8
8	8	0	6	0	5	0	7	0	8
10	10	0	9	0	9	0	8	0	8
4	4	0	9	0	5	0	7	0	5
10	10	0	6	0	10	0	9	1	7
9	8	1	8	0	7	0	6	0	7
8	9	-1	10	0	8	-1	7	0	8
8	8	0	5	0	8	1	5	0	4
10	10	0	7	1	8	-2	8	1	10
7	7	0	9	1	5	0	7	0	8
94	92		86		82		78		81
Diff.	2	Diff.	1		-2	Diff.	2	Diff.	-1

LANGUAGE AND ECOLOGICAL WORLDVIEW: PRACTICAL OBSERVATION

O.S. KHRYAPCHENKOVA

*Nizhny Novgorod State
Linguistic University*

e-mail: olga_xr@mail.ru

The article presents the results of a survey testing the environmental awareness of English-German bilinguals and its dependence on the two languages. The participants were asked questions in their two native languages concerning the field of ecology, with the purpose of revealing their level of ecological awareness. The answers varied, though not drastically, but depending on the languages, which seems to speak for the fact that our behaviour is in a certain sense influenced by our mother tongue. The field of ecology is used here for narrowing down behavioural patterns in general to a certain area, where it is easier to conduct the analysis. In the article, the results of the study are discussed concerning the analysis of language impact on the environmental consciousness of individuals and of society. The article contributes to the study of the Sapir-Whorf hypothesis.

Key words: language impact, environmental awareness of society, bilingual research, Sapir-Whorf hypothesis.